

УЮТНЫЙ
РОМАН

Мария
Воронова

Книжная
девочка

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Художественное оформление серии *А. Старикова*

Издание осуществлено при содействии

Н. Я. Заблоцкиса

Воронова, Мария Владимировна.
В75 Книжная девочка / Мария Воронова. —
Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-184043-3

С детства главным Жениным утешением были книги. Она устроилась на работу в книжный магазин — и так случилось, что его владелец, солидный сорокалетний бизнесмен, позвал ее замуж. В большой квартире, где ей предстоит «вить семейное гнездышко», молодая жена находит портрет юной красавицы. Странное чувство заставляет Женю начать настоящее расследование, чтобы узнать о ее судьбе. Результаты приводят в отчаяние... Что поможет ей не пасть духом, выстоять в борьбе за собственное счастье? Возможно, прочитанные книги...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184043-3

© Воронова М., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Глава 1

Прислушавшись к легким шагам Натальи Павловны в глубине квартиры, Мила вздохнула. Так вдруг захотелось оказаться в своей уютной норке, пить кофе в ночной рубашке, сонной, совершенно одной!

Здесь она тоже как бы у себя дома и вольна вы-ползти из спальни в любом виде, но находиться рядом со свекровью в халате и растрепанной — хуже, чем нагишом. Со вкусом чертыхнувшись себе под нос, Мила оделась. Увы, есть кое-что, что нельзя снять вместе с халатом. Десяточек-другой лишних килограммов. Рядом с подтянутой пожилой дамой она ощущала свою полноту особенно остро, читая жалостливое презрение во взгляде Натальи Павловны. Она даже знала, каким словом та о ней думает: «распустеха». Довелось как-то подслушать.

— Доброе утро, Милочка!

Маленькая «м» в имени слышалась очень отчетливо. По несчастному стечению обстоятельств ее имя совпадает со старорежимным обращением к горничным (милочка, подайте чаю), и старуха

этим пользуется. Она обожает все дворянское. До хруста, так сказать, французской булки...

Заваривая кофе, Мила вспомнила хрестоматийное Милочка-Людочка из фильма «Покровские ворота» и улыбнулась. Неправильно говорят, что имя — это судьба. Наоборот, судьба извлекает производную из твоего имени. Урожденный Иван Иванович Иванов может превратиться в решительного и компетентного руководителя Иванова, в интеллигента и хорошего специалиста Ивана Ивановича, в надежного мужика Ивана и в безобидного услужливого алкаша Иваныча. А также в разгильдяя Ваньку и в ласкового, но бесполезного Ванечку.

А она всю жизнь, целых сорок лет, Мила. С кем бы ни познакомилась, Людмила Эдуардовна исчезает моментально. И, пожалуйста, остаток: не деловая и решительная Люда, даже не романтическая Люся в бирюзе и рюшечках, а недалекая уютная Мила. Милочка, одним словом.

— Прошу вас, — улыбаясь слишком искренне, она протянула чашку Наталье Павловне.

— Спасибо, Милочка! Вы делаете изумительный кофе.

— Я тут ни при чем, Наталья Павловна. Залить кипятком может любой.

— Не скажите. — Старая дама одарила ее улыбкой, которая в шесть утра показалась Миле людоедской. — Я много раз пыталась заварить кофе по вашему рецепту, строго следуя предписаниям, а у меня не получалось даже наполовину так вкусно!

«Ну правильно, — мрачно подумала Мила. —

Почему кофе в этом смысле должен отличаться от других продуктов?»

Фирменный Милин рецепт был изобретен ею давным-давно, в одно из первых дежурств в клинике. От души насыпать молотый кофе в металлическую кружку, залить крутым кипятком и на три минуты накрыть крышкой. Все! Проще некуда, но кофе получался по-настоящему вкусным, так что Мила стала использовать этот способ приготовления и дома, даже специальную большую кружку завела.

Наслаждения, как обычно, хватило ровно на полчашки. После нескольких глотков проснувшийся мозг напомнил, что нужно успеть приготовить завтрак с обедом и переглядеть белье.

Допивая кофе уже на ходу, Мила захлопотала. А Наталья Павловна включила телевизор.

Красивая старая женщина, сохранившая к семидесяти годам и фигуру, и осанку, она всегда тщательно следила за собой. Дома ходила в юбках и блузках, прическа волосок к волоску, легкий макияж, а вечером — непременно капелька «Шанель № 5». Не все женщины так собираются на службу, как Наталья Павловна — в кухню собственной квартиры. На ногах у нее всегда туфли. Шаркать любимыми шлепанцами рядом с этим образцом элегантности было невозможно, приходилось соответствовать.

«Какого черта ты каждый день поднимаешься в шесть утра? — размышляла Мила, с неприязнью поглядывая на безмятежную даму. — Тебе некуда торопиться, поспи хоть до восьми, дай людям спокойно собраться на работу! Чтобы мне не на-

до было наводить красоту два раза за утро! Я уж не говорю, что ты, пенсионерка, могла бы заниматься хозяйством, а не спихивать все на много и тяжело работающую женщину. Под предлогом «ах, Милочка, теперь вы здесь хозяйка!». Хозяйка, как бы не так! Бесплатная прислуга, это вернее».

— Боже мой, какая пошлость, — воскликнула Наталья Павловна, кивая на экран, где шла довольно откровенная реклама. — Эта нарочитая, болезненная сексуальность говорит не только о распущенности, но и об умственной деградации нации!

Мила только кивнула. В этом семействе принято мыслить глобально, с размахом. Она давно заметила грустную закономерность: чем меньше человек способен устроить собственную судьбу, тем больше его тянет рассуждать о судьбах нации.

— Человек, выставляющий напоказ свои инстинкты, просто глуп, — продолжала Наталья Павловна. — Он мало чем отличается от животного, вы согласны?

Мила кивнула, чувствуя, что краснеет. Как говорил Винни Пух, «это жжжж неспроста».

Вчера они с мужем позволили себе кое-что, и, хоть старались не шуметь, Наталья Павловна могла слышать их возню через стенку. И это продолжалось довольно долго — в чем в чем, а в холодности Милиного мужа не упрекнешь.

Она невольно улыбнулась, вспоминая вчерашнюю ночь.

Помешали, значит, старухе спать, и теперь она намекает, что пора бы сократить плотские утехы. Секс, мол, для дураков.

— Да, для этого дела не обязательно быть Эйнштейном, но, с другой стороны, не обязательно Эйнштейном и не быть, — фальшиво засмеялась Мила. — Главное, чтобы людям было хорошо вместе, интеллект тут роли не играет. А телевизор можно просто не смотреть.

— Вот как? — Наталья Павловна вздернула бровь.

— Да, так. Выключите газ под супом через час, будьте добры, а я пойду гладить.

Удостоившись кивка, Мила пошла в гостиную, где ее ждал приятный сюрприз. Женя, оказывается, все перегладила.

Настроение сразу поднялось. Девушка Женя, хоть и не родственница, была в этой семье единственным человеком, к которому Мила относилась с искренней симпатией.

Женину внешность можно было бы назвать неброской, даже невзрачной, но заурядной — никогда. Порой таких людей долго не замечаешь, но вдруг взглянешь — и навеки очарован их прелестью.

Фигурка у Жени была легкая, скромная по части традиционных атрибутов женской красоты, а нарядами девушка себе привлекательности не добавляла: одевалась с той почти эксцентричной бедностью, которую могут спокойно переносить только очень свободные или очень далекие от реальности натуры. На хорошую одежду денег никогда не было, а ходить в дешевке не позволял врожденный вкус. А может быть, скупость Натальи Павловны, кто знает?

Девушку одевали «из чемодана». Периодически

с антресолей извлекали древние фанерные кофры в железных уголках и с примотанными голубой изолентой ручками, перетряхивали слежавшиеся вещи и после небольшой переделки торжественно вручали Жене с напутствием: это настоящее французское, такого натурального шелка теперь не найдешь. Было в этом действе что-то невыносимо археологическое, и Мила, юность которой прошла примерно так же, только «из сундука», очень сочувствовала Жене.

Детство Милы пришлось на закат Советского Союза, с его кастами и дефицитом. В те времена хорошо одеваться значило не только красиво выглядеть. Импортные джинсы или кроссовки в детском коллективе служили «социальными лифтами».

Увы, Мила была лишена не только импортных, но и просто новых вещей, вплоть до выпускного класса ходила в обносках, старых, страшных, не подходящих к фигуре. Поэтому она пряталась, сутулилась, чувствуя себя в любом обществе неловко и угнетенно. Сразу после школы Мила стала зарабатывать, но скованность, недовольство собой и неумение красиво одеться остались с ней навсегда.

Мила напоминала себе диккенсовского мистера Уилфера¹, который, будучи обременен большой семьей, покупал себе детали костюма по очереди, начиная с туфель. А когда дело доходило до шляпы, туфли уже полностью разваливались.

---

¹ Герой романа Диккенса «Наш общий друг», любящий многодетный отец и подкаблучник. — *Здесь и далее примеч. авт.*